Дела Беллатрикс Лестрейндж стали намного сложнее. Среди ее последователей ходили слухи о ее предполагаемом безумии. Ее более частые вспышки агрессии, случайная гибель нескольких несчастных Пожирателей смерти и ее постоянные попытки изолировать себя в своих покоях были причинами ропота вокруг. Эйвери и Нотт были двумя из тех, кто очень внимательно следил за каждым развитием событий. Они были одними из привилегированных близких, если не внутреннего круга Беллы, из-за их предыдущей верности и служения Волан-де-Морту.

Антонин Долохов, как ни странно, пропал без вести, но он оставался самым доверенным лейтенантом Лестрейнджа. Она не хотела разглашать никаких подробностей о том, куда он направляется или чем занимается, и еще несколько несчастных дознавателей встретили свой конец.

До агентов Ордена в кругу Беллы не дошло никаких намеков на то, что Ремус умер или что планы вернуть его к жизни находятся в стадии реализации.

Эйвери особенно нервничала из-за того, какими могут быть следующие действия его лидера — она знала, что он и Нотт действовали как команда, без значительной поддержки со стороны других Пожирателей Смерти, и миссии, которые они выполняли в прошлом, показали их эффективность как дуэта. Это было основанием для его беспокойства, так как Лестрейндж, вполне возможно, был привлечен идеей использовать их для миссий, направленных против Ордена...

Эти опасения были вполне обоснованы, так как Беллатриса действительно созвала их на встречу и выразила заинтересованность вовлечь их именно в этот вид деятельности. Она запланировала вторую встречу для них обоих, поставив ультиматум присутствия или смерти, если инструкции не будут выполнены.

С неподдельным страхом и постоянной мыслью, что Лестрейндж полностью потеряла рассудок, Эйвери и Нотт шли по коридору к ее покоям. Недавней диковинкой было создание вооруженной охраны Пожирателей Смерти по всей длине прохода, и это только еще больше нервировало их двоих.

Спустя время, которое показалось им вечностью, они подошли к массивным дверям и распахнулись сами по себе. Надеясь, что они не в последний раз входят в ужасную комнату, Эйвери и Нотт перешагнули через порог, быстро рухнули на колени и поклонились как можно ближе к земле. В рамках процедуры ни один из них не произнес ни слова.

«Вы можете вставать», — раздался голос Беллы откуда-то впереди.

Они сделали по инструкции. Восстановив свою точку опоры, Эйвери увидел, что его любовница стоит лицом к окну, спиной к нему. Она казалась удивительно спокойной, глядя на закат. Однако он очень хорошо знал, что ярость зреет всего в дюйме под внешним фасадом самоуспокоенности.

— У меня к вам просьба, — продолжала она тем же сдержанным тоном.

Другими словами, подумал Эйвери, сделай или умри... он по-прежнему ничего не говорил.

— Готовы ли вы принять это, что бы это ни было? — спросил их Лестрейндж.

В один голос Эвери и Нотт подчеркнули свою готовность. Неудивительно, что им обоим было противно слышать, как они сами произносят слова...

«Я получила информацию о секретном плане, который разрабатывает Орден Феникса, что может предоставить нам единственную бесценную возможность. Антонин решительно помог мне получить эти знания», — продолжила она, все еще стоя спиной к ней. два слуги.

Почти сразу после ее слов Пожиратель Смерти, о котором идет речь, материализовался из воздуха. Плавно повернувшись на месте, он низко поклонился до земли, бормоча при этом: «Моя госпожа». На этот раз Белла потрудилась встретиться лицом к лицу со своим преданным слугой.

— Встань, Антонин, — приказала она ему, и, к очень хорошо скрытому удивлению Эйвери, с заметной нежностью в голосе.

— Да, госпожа, — быстро ответил Долохов, и когда он поднялся, его вид мало что отражал послушание, которое он продемонстрировал Лестрейнджу.

— Антонин, почему бы тебе не рассказать этим двоим о том, что нам с тобой удалось найти? сказала она холодно.

— С удовольствием, — сказал Долохов, и его губы изогнулись в ужасной ухмылке. «Это была старая слабость, которая есть у той девушки Уизли, но она об этом не подозревает».

И Эйвери, и Нотт внезапно напряглись при представлении. В прошлые дни они могли бы быть в восторге от этой новости, но не сейчас.

— Джиневра, кажется, ее звали, — продолжал Долохов. — Одна из низкорослых чистокровок. Кажется, сейчас с ней связан ребенок Малфоев. В любом случае, она была одержима Волдемортом на первом курсе, и ей так и не удалось полностью оправиться от травмы, которую он ей нанес. Сейчас она не чувствовала бы этого сознательно, но оно есть. Итак, под высшим руководством нашей Госпожи, я проник в ее разум и обнаружил, что старый оборотень, Ремус Люпин, мертв».

При этих словах на лице Лестрейнджа расцвела уродливая ухмылка. Эйвери и Нотт были потрясены неожиданной информацией, но все равно заставили себя улыбнуться.

— Как оказалось, они также планируют вернуть его, — продолжил Антонин, и в Эйвери появился слабый проблеск надежды, — что предоставляет нам уникальную возможность.

К этому моменту в глазах Беллатрикс сверкнул безумный блеск, а ухмылка лишь увеличилась в искаженном удовольствии.

«Им нужно будет использовать заклинание, которое так долго охранял Орден Мерлина. Девушка Уизли будет главным заклинателем, как она предположительно сделала это однажды. Можно проникнуть в ее разум и доставить заклинание к нам без малейших усилий. Это, конечно, может быть достигнуто только с одобрения нашей Хозяйки. Ваша работа, учитывая, какие вы расходные кадры, состоит в том, чтобы не дать оборотню вернуться вместе с Гарри Поттером, так как он пожертвует собой ради инициировать процесс».

Лестрейндж, казалось, внутренне переполнялся извращенной радостью от этой перспективы. Она перевела взгляд с Долохова на Эйвери и Нотта, потом обратно, прежде чем решить, что она хочет сказать.

— Долохов — образец компетентности, которую я жду от вас, гады, — сказала она спокойно, но в глазах ее еще горел огонь. «Ваше задание ясно. Единственный результат, которого я ожидаю, — это успех, поскольку невыполнение будет стоить вам ваших бесполезных жизней».

- Пока не ясно, когда их план будет задействован, поэтому я буду следить за любыми новыми событиями, госпожа, - почтительно поклонился Долохов.

"Антонин", Белла повернулась к нему, и он поднял голову. "Круцио!"

Тело Долохова рухнуло на землю в спазмах сильной боли, когда он снова и снова кричал, когда Лестрейндж неоднократно применял проклятие. Прошло целых десять минут, прежде чем она сняла свою палочку, и Антонин смог успокоиться, измученный, и неуверенно встать, когда последние приступы боли оставили его.

«Ты не говоришь, пока к тебе не обращаются», — повернулась она к нему с убийственной тишиной. "Понял?"

Долохов только кивнул изо всех сил, как только мог, и выразил свое согласие.

«Ваше задание ясно», — сказал Лестрейндж Эйвери и Нотту. «Я ожидаю только успеха. Вы чувствуете облегчение».

Они оба не сказали ни слова, а только снова низко поклонились и повернулись, чтобы уйти. Оказавшись в коридоре, мрачность безмолвного охранника заставила их ускорить шаг.

Эйвери знал, что единственным местом, где потенциально можно было обрести уединение,

была роща деревьев рядом с поместьем, куда Пожирателям Смерти разрешалось идти, не опасаясь быть подслушанными. Однако с недоверием, которое существовало между самими Пожирателями Смерти, даже это место не было гарантированным раем для частного обмена. Тем не менее, у Эйвери и Нотта не было особого выбора, и они направили свои шаги в этом направлении.

Как только они приблизились к роще, дорогу им пересек тот самый коварный Пожиратель Смерти, тот самый, которого они видели после встречи с Ремусом некоторое время назад. Он остановился прямо перед ними, и они чуть не задавили его.

"Чего ты хочешь?" Нотт нетерпеливо огрызнулся на него.

— Я видел тебя с оборотнем той ночью, — хмыкнула ласка. «Я знаю, что твои воспоминания были изменены!»

"О чем ты говоришь?" Эйвери спросил его с еще меньшим терпением.

— Белла знает, о да, знает, — продолжил он хриплым, напевным голосом. — И я тоже знаю, что ты собираешься делать!

Эйвери и Нотт быстро переглянулись и, кивнув в знак согласия, схватили своего чудаковатого коллегу по торговле и потащили его к поляне. Нотт был быстр, чтобы очаровать крики их пленника, полностью смолкшие.

"Отпусти меня, отпусти меня!" несчастный Пожиратель Смерти безрезультатно болтал. Увидев, как его тащат, Эйвери заметил, что другие Пожиратели Смерти поблизости разумно решили отступить в направлении особняка.

Наконец они достигли поляны в роще и яростно швырнули третьего Пожирателя Смерти на землю. Он соскользнул на несколько футов назад, а затем остановился.

Эйвери бесцеремонно наклонился и схватил его за воротник, прежде чем снова поднять. Нотт прикрыл его сзади вытащенной палочкой. Эйвери сделал то же самое, направив свою палочку на горло предателя.

"О чем ты говоришь?" — прорычал он, сильнее вдавливая кончик палочки в шею.

— Ничего не знаю, — пропищал от нехватки воздуха Пожиратель Смерти.

Однако у Эйвери этого не было. Он протянул несчастного на расстоянии вытянутой руки и, быстро засунув палочку в рукав, нанес ему удар по лицу. Он захныкал, но Эйвери все еще крепко держала его за воротник.

«Позвольте мне еще раз спросить вас, — сказал он совершенно тихо, — что вы знаете?»

— И... а если я тебе не скажу? беспомощный пленник каким-то образом нашел в себе смелость задать ему вопрос.

«Мы просто скажем, что вы исчезли совершенно случайно — никому нет до вас никакого дела, так что новость не будет неожиданной. Если вы хотите спасти свою жалкую жизнь, вы будете говорить».

"Я был здесь!" — заскулил Пожиратель Смерти, и вся борьба внезапно прекратилась. "Я видел тебя!"

"Что ты видел!" — проревел Нотт сзади. "Говори, или я убью тебя сам!"

И Эйвери, и Нотт прекрасно осознавали необходимость заставить его замолчать, чтобы он хранил свои знания при себе. Информации, которую он знал, было достаточно, чтобы стоить им жизни, если Лестрейндж когда-нибудь узнает...

-- Это... это было в ту ночь, -- дрожащим голосом начал пленник; Эйвери не ослабил хватку. «Ты был на мосту с Орденом Мерлина — Гарри Поттером, Ремусом Люпином и малышом Малфоем... если ты дашь мне вздохнуть!»

Медленно Эйвери немного отпустил ошейник, но все еще крепко держал его.

«Значит, ты не будешь», — сухо заметил шпион, но его похитителю это не понравилось.

"Разговаривать!" — прорычал он.

Кроткий Пожиратель Смерти громко сглотнул. «Ну, причина, по которой ты не понимаешь, о чем я говорю, заключается в том, что твои воспоминания были изменены, чтобы защитить тебя».

— Мы на это согласились? Нотт спросил его сзади.

«Да, да. Орден хранит настоящие воспоминания в думосборе, где бы ни находилась их штаб-квартира», — ответил ему шпион.

— Откуда Беллатрикс знает об этом? Эйвери оставался раздраженным. "Ты сказал ей, не так ли!"

Пожиратель Смерти снисходительно улыбнулся. «Ты действительно думаешь, что она не может

отличить истинные воспоминания от сфабрикованных? После Сами-Знаете-Кого она была лучшим легилименцем, хотя неофициально лучше, чем сам Темный Лорд».

"Ответь на мой вопрос: ты сказал ей?"

— Нет, не видел, — отрезал шпион в ответ. «Она видела это в ваших воспоминаниях, идиоты».

Нотт посмотрел на Эйвери. "Как она могла, если воспоминания были удалены?"

— Вы знаете, — со знанием дела сказал другой, — можно удалить воспоминание, но не его отпечаток в уме. Отпечаток неяркий, но его все же достаточно, чтобы понять, о чем было воспоминание.

На лице Нотта отразился страх. "Ты думаешь - "

Пожиратель Смерти, все еще находящийся в руках Эйвери, завершил предложение за него. «— она подозревает вашу перемену лояльности? Я бы подозревал. Неужели вы настолько глупы, чтобы считать ваше нынешнее назначение простым совпадением?»

"Что ты говоришь?" Эйвери подозрительно спросила его.

«Подумай об этом, олух, — сказал ему шпион. «Она послала тебя, чтобы не дать оборотню вернуться, чтобы проверить твою верность. Проиграешь — умрешь. Вот так просто».

«Почему он вообще умер?» — сказал Нотт сзади.

«Разве я не упоминал, что Лестрейндж был лучшим легилименцем?» он ответил. — Ты хотя бы позволишь мне встать!

Эйвери вздохнула, но в конце концов яростно отпустила Пожирателя Смерти. Он рухнул на землю, а затем встал, кашляя и массируя горло. — Скоты, — пробормотал он себе под нос.

Однако Эйвери, должно быть, услышал его, потому что у его ног вспыхнула вспышка огня заклинаний. "Что это было?"

— Ничего, ничего, — пламенно махнула рукой шпионка, — все равно Лестрейндж проникла в разум оборотня и убила его изнутри, молясь на его сокровенные желания. Она игнорировала страхи. которая не может собраться с силами, чтобы защитить себя, а тот факт, что она была родственницей Сириуса Блэка, облегчал задачу».

"Вот лучше вопрос - откуда ты все это знаешь? О его смерти, о нашей миссии и обо всем

остальном!" Эйвери не мог скрыть своего разочарования.

— Разве ты не знал? шпион снова улыбнулся своей снисходительной улыбкой. «Я был профессором окклюменции в Хогвартсе много-много лет назад, и я был лучшим в этом – по сути, до сих пор им являюсь. Лестрейндж много раз пыталась проникнуть в мой разум, но ей всегда это не удавалось. "

— Тогда почему ты Пожиратель Смерти? Нотт не мог скрыть своего удивления.

— Это интригующая история, уверяю вас, — пренебрежительно махнул он рукой. «включает Дамблдора, но меня скомпрометировали… Волдеморт узнал об этом, привязал меня к его службе, и после его смерти я перешел к Лестрейнджу… моя верность не изменилась, и я здесь не по своему выбору».

— Что ты говоришь? Эйвери держал свою палочку направленной на него.

— Я сражаюсь за Свет, — просто сказал шпион, глядя в землю. — Иначе ты был бы уже мертв.

Его эксцентричность расстроила Эйвери и Нотта — здесь был человек, который уже много раз мог их обмануть, а они были в неведении. Стало ясно, в каком положении они сами оказались. Им пришлось отсрочить возвращение Ремуса Люпина и, возможно, поставить под угрозу свою жизнь ради дела.

— Значит ли это, что ты наш союзник? — спросил Нотт шпиона.

— Ну да, — ответил он, как бы разговаривая с ребенком. «А теперь, когда мы должным образом представлены, зовите меня Лонгхорн. Это не мое настоящее имя, так как было бы опасно разглашать это…»

"Опасный?"

«Вы бы знали все об этом», сказал он им многозначительно. «На этой ноте мне нужно вернуться в особняк. Развлекайтесь, приятели».

Махнув рукой, Лонгхорн ушел, даже не оглянувшись на Эйвери и Нотта.

В свою очередь, они остались встревоженными и растерянными. Эйвери обдумывал счастливый случай, когда они полагались на волю одного человека, чтобы сохранить свою тайну. Что еще больше заинтриговало его, так это то, что он упомянул, что когда-то давно был профессором Хогвартса. В школьные годы он помнил окклюменцию как предмет, но его преподавателем был уж точно не этот человек...

Дамблдор завербовал его для борьбы с Волдемортом, так что вполне возможно, что он преподавал в Хогвартсе примерно в то время, когда Дамблдор стал профессором. Покойный директор много раз пользовался услугами своего персонала в кампании против Темного Лорда, и он хотел выяснить, как был скомпрометирован этот.

Привязанность к Волан-де-Морту означала магическую связь с маньяком, и любой разрыв связи был бы фатальным для слуги. Это Эйвери понял, когда Лонгхорн упомянул, что был связан с Темным Лордом, а значит, и с его преемницей Беллатрикс Лестрейндж.

Оба они остались на поляне, молча обдумывая, что им делать. Над ними без их ведома собрались тучи, и вскоре тяжелые капли дождя начали падать на сухую землю. Однако они были к этому равнодушны — перспектива умереть действительно заставляла человека задуматься о том, какова его цель в жизни.

«Ну, вот как я это вижу», — начал Нотт, делая несколько шагов в сторону Эйвери; он промок под начавшимся сильным ливнем.

«Расскажи», — ответил Эйвери и почти небрежно сел на грязную землю.

«Лестрейндж ожидает, что мы предотвратим воскрешение Люпина, и вместе с тем она захочет, чтобы мы сказали ей, где находится штаб-квартира Ордена — и мы оба знаем, что это было бы вредно».

«Если мы не убедим их провести это в другом месте», — указал Эйвери. «Мы должны играть в двойных агентов здесь».

— Ты знаешь что-нибудь о магии, возвращающей мертвых к жизни? — спросил Нотт.

Эйвери на минуту задумался над вопросом. «Я знаю, что Авада Кедавра — это одно из проклятий, но это все... о! И что вам нужно убить кого-то, чтобы вернуть другого человека».

"Разве вы не можете вернуть обоих людей?"

«Конечно, — сказал ему другой, — но тот, кого убьют, должен быть достаточно сильным, чтобы совершить полный круг».

Словно прозрение поразило Нотта, его глаза широко раскрылись, и он чуть не подпрыгнул.

"В чем дело?" — спросил его Эйвери.

«Поттер, они могут попытаться использовать его!»

"За что?"

— Убить его, а затем вернуть Люпина вместе с Поттером, — сказал Нотт. «Он уже прошел через это один раз, и это будет его второй раз.

— Но делает ли это его сильнее? Эйвери был настроен скептически.

— Возможно, — не знал Нотт, — но какой другой вариант ты видишь?

— Его жена или другой член Ордена? Эйвери пытался.

«Нет, никто из них не так силен, как он — в конце концов, он был Избранным, и с этим не справишься одним лишь умением».

Эйвери знал, что был прав, но будет ли Орден использовать Гарри — им нужно было выяснить это как можно скорее.

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416632